Однажды Чжао Сидзя погналась за машиной Лу Сяо и хотела объяснить ему, почему она это сделала, но случайно столкнулась с врагами Хо Мина, которые похитили Чжао Сидзя. Какой бы безумной она ни была, Лу Сяо не мог просто смотреть, как ее забирают, и попытался спасти ее, несмотря на травму руки. После спасения он сказал Чжао Сидзя, что он больше ничего не должен ее матери в будущем, и между ними не будет необходимости в контакте.

Позже Лу Сяо держался подальше от жизни Чжао Сидзя в книге и появлялся на страницах только тогда, когда Чжао Сидзя иногда чувствовала себя виноватой. Из книги складывается впечатление, что он много лет был один, без девушки или даже друзей, что очень огорчало читателей.

Теперь Хо Вэй сидит рядом с ним, наблюдая за ним, когда он с непринужденной улыбкой и оптимизмом говорит об искусственном интеллекте роботов. Она уверена, что он больше не будет страдать от этих неоправданных болей в будущем. Она рядом с ним, она его друг, они могут работать вместе, и она также может помочь ему разработать роботов с искусственным интеллектом. То, что случилось с оригинальным Лу Сяо в книге, больше никогда не повторится.

Когда машина подъехала к вилле Хо, они оба все еще были немного взволнованы после своего разговора. Лу Сяо обычно ненавидит долгие поездки на работу и с работы, которые задерживают рабочее время. Сегодня, впервые, он почувствовал, что дорога была недостаточно дальней, и он недостаточно поговорил с Хо Вэй.

Он вышел из машины первым, попросив слугу отнести инструменты для рисования Хо Вэй обратно в ее комнату. Затем он открыл дверь, чтобы помочь Хо Вэй сесть в инвалидное кресло, и втолкнул ее внутрь.

Цуй Цзин ждала с полудня, но Чжао Сидзя ведет себя странно и говорит, что оставила кое-что из своих вещей у Хо и искала их внутри и снаружи. Цуй Цзин не хотела ее видеть и осталась в комнате. Теперь, услышав, как слуги говорят, что Хо Вэй вернулась, она немедленно спустилась вниз, чтобы поприветствовать ее.

Однако она не была первой, кто приветствовал Хо Вэй, поскольку Чжао Сидзя быстрее ее, и она побежала к двери со своей сумкой, как ветер. Когда она увидела, что в сумке для рисования, которую принесли слуги, не было ни одной картины, ей в голову пришло много мыслей. Она подозревала, что они вообще не рисовали, и осторожно спросила: “Лу Сяо, ты рисовал сегодня?" Почему ты ничего не нарисовал?”

Лу Сяо взял блок, убедился, что Хо Вэй может остановиться, а затем ответил: “Я не удовлетворен рисунком, поэтому не принес его”.

Чжао Сидзя посмотрела на его руку, которая поддерживала Хо Вэй, и почувствовала себя очень неуютно, как будто его отняла эта надоедливая соплячка. Она крепко сжала свою сумочку и весело улыбнулась: “В какой студии вы были? Раньше я была слишком занята, чтобы рисовать, но теперь у меня есть время, и я хочу найти подходящую студию для занятий своими

рисунками. Ты можешь взять меня с собой в следующий раз? ?”

Хо Вэй взглянула на нее и намеренно спросила: “Дом, который мой отец обустроил для тебя, такой маленький?" Ты живешь одна, и тебе негде рисовать? Хо Мин сказал, что он все еще хочет, чтобы ты жила на его вилле, ты можешь просто превратить его виллу в студию, большую и тихую ”.

Хо Вэй подумала о 20-балльной оценке Лу Сяо в пользу Чжао Сидзя и неуверенно сказала: “Не беспокой Лу Сяо по такому пустяковому поводу. Он так занят каждый день, почему ты должна знать, в какой студии?”

Чжао Сидзя нахмурилась, выражение ее лица было холодным: “Я выросла с братом Лу Сяо, ты не думаешь, что у меня есть право спросить его, где он рисует? Кроме того, разве ты не ходила сегодня рисовать? Ты хочешь сказать, что у брата Лу Сяо нет времени, чтобы забрать меня, и он может пойти только с тобой? ”

Цуй Цзин была раздражена грубым поведением Чжао Сидзя по отношению к Хо Вэй. Как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, Хо Вэй взяла ее за руку и не позволил ей сказать. Она озадаченно посмотрела на свою дочь и услышала, как Лу Сяо сказал: “Хо Вэй сегодня ходила в мою студию рисовать. Извини, я действительно не знаю, какие там есть хорошие студии. Хо Вэй права. Ты можешь рисовать дома, обстановка будет более подходящей, чем любая другая ”.

Цуй Цзин удивленно посмотрела на Лу Сяо. Она слышала, как Чжао Сидзя несколько раз упоминала имя Лу Сяо, и подумала, что у них хорошие отношения. Теперь кажется, что это больше похоже на одностороннюю игру Чжао Сидзя.

В любом случае, Цуй Цзин была счастлива, когда Чжао Сидзя, похоже, потеряла дар речи после ответа Лу Сяо. Ее отношение к Лу Сяо смягчилось, и она пригласила его выпить чаю в доме.

В это время было темно, Лу Сяо хотел вернуться, чтобы продолжить свои картины, но отклонил ее предложение. Увидев это, Чжао Сидзя сразу сказала, что идет домой, надеясь, что Лу Сяо подвезет ее.

Лу Сяо спросил о местоположении ее дома, затем посмотрел на часы и нахмурился: “Я не собираюсь идти по этому пути. В это время на дорогах будут пробки, а мне нужно кое-что сделать ”.

Он посмотрел на Хо Вэя, Хо Вэй сразу поняла и улыбнулась: “Разве дома нет водителя? Ты никогда не стеснялась просить его подвезти тебя, почему ты сегодня такая вежливая?”

Чжао Сидзя недоверчиво посмотрела на Лу Сяо и сердито сказала: “Как это сейчас все так же, как раньше? Разве ты меня не выгнала? Насколько неловко было бы снова воспользоваться

вашим водителем? Я тоже ищу студию из-за этого, мое нынешнее место жительства - всего лишь помощь, так как я могу рисовать в этом “доме помощи” с комфортом?”

На этот раз Хо Вэй не смогла сдержаться и громко рассмеялась: “Чжао Сидзя, ты так долго жила в доме Хо …” Она оглядела одежду Чжао Сидзя с ног до головы и покачала головой: “Этот бренд славится своей экспансивностью. Как ты думаешь, ты действительно зарабатываешь деньги на работе? Ты действительно думаешь, что сможете позволить себе бренд, если будешь жить только на свои деньги? Я просила тебя не жить в моем доме, но мой отец и Хо Мин устроили для тебя виллу и подарили ее тебе. Почему, когда ты говоришь это, звучит так, будто они тебя бросили, а они здесь плохие люди? Моему отцу и Хо Мингу будет грустно, когда они услышат об этом ”.

Лу Сяо кивнул и сказал: “Семья Хо так сильно помогла тебе, ты не должна быть высокомерной. Позволь водителю отвезти тебя, мне нужно уходить ”.

Лу Сяо попрощался с Цуй Цзин и Хо Вэй и уехал. Чжао Сидзя стояла неподвижно, ее лицо было полно гнева.

Хо Вэй посмотрела на рейтинг благосклонности Лу Сяо к Чжао Сидзя, который снизился до 15 баллов, и счастливо улыбнулась. Из-за отсутствия выражения у Лу Сяо, она не знала, что Чжао Сидзя так легко вызвала отвращение Лу Сяо.

Лу Сяо, человек, который так ценит доброту, увидел отношение Чжао Сидзя к ее благодетелю. Конечно, ему было бы противно. Даже если Чжао Сидзя не признает этого, каждого в их семье Хо можно считать ее благодетелем. В будущем у нее будет больше возможностей вызвать отвращение Лу Сяо. Ее так легко разозлить, что Хо Вэй боится, что она разозлится до смерти, если добьется своего!

http://tl.rulate.ru/book/63147/2839693